

Научная статья
УДК 94(57); 39
doi: 10.17223/19988613/76/16

Межэтническое разделение труда в Енисейской губернии по данным переписи 1897 г.

Василий Павлович Зиновьев^{1, 2}

¹ Томский государственный университет, Томск, Россия

² Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

^{1, 2} vpz@tsu.ru

Аннотация. Рассматривается межнациональное разделение труда в Сибири в конце XIX в. на примере Енисейской губернии. На основе данных переписи 1897 г. доказано, что охота и рыболовство были основными занятиями коренных жителей севера губернии, кочевое скотоводство – тюрок юга губернии, земледелие и промышленность – пришлого населения – русских и других выходцев из Европейской России. Сделан вывод, что межнациональное разделение труда было одним из главных факторов относительно мирного присоединения и освоения Сибири.

Ключевые слова: межэтническое разделение труда, хозяйственное освоение, русские, инородцы

Благодарности: Результаты получены при поддержке гранта Правительства РФ, проект № 075-15-2021-611 «Человек в меняющемся пространстве Урала и Сибири».

Для цитирования: Зиновьев В.П. Межэтническое разделение труда в Енисейской губернии по данным переписи 1897 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 76. С. 137–141. doi: 10.17223/19988613/76/16

Original article

Interethnic division of labor in the Yenisei province according to the census of 1897

Vasily P. Zinoviev^{1, 2}

¹ Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, Россия

² Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation

^{1, 2} vpz@tsu.ru

Abstract. The article deals with the interethnic division of labor in the Yenisei province. The author, based on the analysis of the data of the First All-Russian Population Census of 1897, shows that hunting and fishing were the main occupation of the indigenous inhabitants of the north of the province, nomadic cattle breeding was typical for the Turks of the south of the province, agriculture and industry were the main occupations of the incoming population - Russians and other immigrants from European Russia. The author seeks to prove that the interethnic division of labor was one of the main factors related to the peaceful annexation and development of Siberia, which made it possible to annex most of the territory of the Angara-Yenisei region without serious conflicts. The census shows that the interethnic division of labor persisted three centuries after the inclusion of the Yenisei lands into the imperial space. Newcomers were employed in all spheres of activity, most of all – in agriculture – 77734 (47.7%), in industry – 31580 (19.4%), in service – 18126 (11.1%). 6457 (4.0%) lived off rent, 6134 (3.8%) were involved in trade, 5010 (3.1%) – in transport and communications, 3237 (2%) – in military service, 2374 (1.46%) – in management, 1898 (1.17 %) – in forestry, 1809 (1.1%) – worked in penitentiary institutions, 1606 (1%) – in fishing and hunting, 1384 (0.85%) – in animal husbandry, 1557 (0.83%) were engaged in education and medicine, 955 (0.59%) were ministers of religious cults, etc. The indigenous inhabitants of Siberia were mainly engaged in animal husbandry – 4225 (34%), agriculture - 3457 (27.8%), fishing and hunting – 2478 (20%), industry – 755 (6.1%), services – 639 (5.1%), lived off rent - 217 (1.7%), transport – 68 (0.54%), trade – 59 (0.5%). Individual representatives of the indigenous peoples of Siberia were employed in some other branches of production, in management, in the sphere of culture.

At the same time, the census data indicate serious consequences of the interaction of Russians and indigenous peoples in the economic sphere. Almost two-fifths of the Yenisei Turks (Khakas) became farmers switching from a nomadic lifestyle to a sedentary one. The ethnic identity recorded in the name of the estate "Siberian native tribes" did not always coincide with the class affiliation of the indigenous inhabitants of Siberia. The author marks their transition to the peasant class. By-products of peasants in terms of the number of employed began to surpass the number of indigenous people

in their main areas of the economy - cattle breeding, hunting and fishing. The author believes that the Russian peasants were already a serious competitor to the indigenous inhabitants of Siberia in their main occupations.

Keywords: interethnic division of labor, economic development, Russians, indigenous inhabitants

Acknowledgments: The results were obtained in the framework of the grant of the Russian Federation Government, project № 075-15-2021-611 "Human and the changing Space of Ural and Siberia".

For citation: Zinoviev V.P. (2022) Interethnic division of labor in the Yenisei province according to the census of 1897. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 76. pp. 137–141. doi: 10.17223/19988613/76/16

Присоединение и освоение Сибири не имеет прецедентов в мире. Этот процесс не похож на завоевание колоний греками, римлянами, англосаксами, иберийцами и другими европейцами, так как он шел по модели даннических взаимоотношений восточного мира. В отличие от американского фронта, предполагавшего борьбу с варварами, русская модель завоевания предполагала «замирение» инородцев и включение их в даннические отношения с московским царем, а позднее – с российским императором (подробнее см.: [1]). Русские служилые люди шли в Сибирь не за территориями, а за податными головами, что подразумевало их безусловное сохранение. Это одна из главных причин относительно мирного и бескровного присоединения Сибири.

Но есть и другой, не менее важный, фактор в целом бесконфликтного сожительства русских и других европейских пришельцев с местным населением – это межнациональное разделение труда. На этот аспект сибирской истории обращают меньше внимания, чем на другие. Есть лишь одна диссертация, опубликованная в виде монографии по этой проблеме (Е.В. Карих) [2]. Исследователь ограничила анализ взаимоотношений русских и коренных народов Сибири ее западной частью. По Восточной Сибири есть несколько ее статей на смежные темы [3–6]. Статистический анализ переписи 1897 г. по Восточной Сибири и Дальнему Востоку в отношении межэтнического разделения труда ею был только начат.

Е.В. Карих на материалах Тобольской и Томской губерний доказала факт существования межэтнического разделения труда в Сибири. В настоящей статье эта работа продолжена. Цель ее – оценить характер межэтнического разделения труда в Енисейской губернии по данным Первой всероссийской переписи населения 1897 г. В опубликованных материалах переписи есть погубернские тома, в которых имеется редкая по информации таблица № XXII «Распределение населения по группам занятий и по народностям на основании родного языка». Анализ материалов таблицы по Енисейской губернии позволяет ответить на вопрос о наличии или отсутствии межэтнического разделения труда в народном хозяйстве региона и отметить особенности такового.

Сведения таблицы № XXII по Енисейской губернии в обобщенном виде представлены в табл. № 1 настоящей статьи. Необходимо дать к ней пояснения. В ней выделены европейские народы, пришедшие в Сибирь из-за Урала, начиная с XVII в., и так называемые коренные народы Сибири – енисейские тюрки, якуты, буряты, тунгусы, самоеды, енисейские остяки.

Под енисейскими тюрками составители переписи понимали современных хакасов, под тунгусами – эвенков, под якутами – долган, под самоедами – ненцев, нганасан, энцев, под енисейскими остяками – кетов.

Рубрики таблицы XXII «Род занятий населения» были укрупнены, поскольку для анализа межнационального разделения труда не требуется столь подробного разделения рода занятий населения.

В Енисейской губернии перепись 1897 г. учла всего 570 161 чел., в том числе 175 216 самостоятельных лиц и 394 945 лиц, живущих за счет их средств, выражаясь канцелярским языком – иждивенцев. Из общего числа самостоятельного населения 162 803, или 92,91%, относились к пришлым народам, 12 416 (7,09%) – к сибирским коренным народам, из числа иждивенцев 360 186 (91,20%) относились к пришлым народам, а 34 759, или 8,8%, – к сибирским коренным народам. Поскольку соотношение самостоятельных лиц и иждивенцев практически одинаково у пришлого и коренного населения, можно ограничиться анализом только самостоятельного населения.

Пришлые (завоеватели) были заняты во всех сферах деятельности, более всего – в земледелии – 77 734 (47,7%), промышленности – 31 580 (19,4%), услужении – 18 126 (11,1%), существовали за счет ренты – 6 457 (4,0%), в торговле – 6 134 (3,8%), на транспорте и связи – 5 010 (3,1%), в военной службе – 3 237 (2%), в управлении – 2 374 (1,46%), занимались лесными промыслами – 1 898 (1,17%), находились в пенитенциарных заведениях – 1 809 (1,1%), были заняты рыболовством и охотой – 1 606 (1%), животноводством – 1 384 (0,85%), в образовании и медицине 1 557 (0,83%), служители религиозных культов – 955 (0,59%) и т.д.

Коренные жители Сибири занимались преимущественно животноводством – 4 225 (34%), земледелием – 3 457 (27,8%), рыболовством и охотой – 2 478 (20%), заняты в промышленности – 755 (6,1%), предоставлении услуг – 639 (5,1%), существовали за счет ренты – 217 (1,7%), работали на транспорте – 68 (0,54%), в торговле – 59 (0,5%). В остальных отраслях производства, в управлении, сфере культуры были заняты единичные представители коренных народов Сибири.

Более точное представление о характере занятий коренного населения Енисейской губернии дает анализ по каждому народу отдельно. Наиболее крупный из них – енисейские тюрки (хакасы) – насчитывал 37 721 чел., из них 9 467 относились к самостоятельному населению, в том числе скотоводами из них были 3 892 (41,1%), земледельцами – 3 437 (36,3%), занима-

лись промышленностью – 699 (7,4%), услугами – 610 (6,4%), рыболовством и охотой – 401 (4,2%), получали ренту – 150 (1,6%), работали на транспорте – 62 (0,65%), в торговле – 56 – (0,6%).

Таблица 1

Распределение населения Енисейской губернии по родному языку и видам занятий по данным переписи 1897 г.

№	Род занятий населения	Губерния		Пришлые народы		Коренные народы Сибири						
		Самодятельное население	Иждивенцы	Самодятельное население	Иждивенцы	Самодятельное население	Иждивенцы					
1–3	Управление	2 384	3 172	2 374	3 145	10	27					
4	Военнослужащие	3 238	277	3 237	277	1	0					
5–8	Служители культа	973	1 369	955	1 349	17	20					
9–10	Образование, наука, культура	649	514	649	509	4	5					
11–12	Медицина, благотворительность	717	812	708	801	9	11					
13	Прислуга	18 765	10 633	18 126	10 136	639	497					
14–15	Рантье	6 674	2 136	6 457	2 121	217	15					
16	Арестанты	1823	37	1809	37	14	0					
17–18	Земледелие и пчеловодство	81 191	292 105	77 734	280 307	3 457	11 798					
19	Животноводство	5 610	16 640	1 385	2 173	4 225	14 467					
20	Лесные промыслы	1 926	2 536	1 898	2 499	28	37					
21	Рыболовство, охота	4 084	10 339	1 606	3 320	2 478	7 019					
22–40	Промышленность	32 335	35 653	31 580	34 816	755	837					
41–45	Транспорт и связь	5 078	6 537	5 010	6 494	68	43					
46–62	Торговля	6 193	11 319	6 134	11 259	59	60					
63	Неопределенные занятия	2 149	879	2 116	873	33	6					
64	Проституция	118	29	118	29	0	0					
65	Занятия не указаны	1 337	514	1 278	493	59	21					
Итого		175 216	394 945	162 803	360 186	12 413	34 759					
	Енисейские тюрки		Якуты		Буряты		Тунгусы		Самоеды		Енисейские остяки	
	Самодя- тельное население	Иждивен- цы	Самодя- тельное население	Ижди- венцы	Самодя- тельное население	Ижди- венцы	Самодя- тельное население	Ижди- венцы	Самодя- тельное население	Ижди- венцы	Самодя- тельное население	Ижди- венцы
1–3	10	27	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
4	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
5–8	14	17	0	0	0	0	0	0	1	3	2	0
9–10	4	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
11–12	7	11	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0
13	610	487	3	0	8	1	6	2	8	3	4	4
14–15	150	15	18	0	3	0	16	0	24	0	6	0
16	12	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
17–18	3 437	11 738	2	1	4	2	13	29	3	14	1	14
19	3 892	14 053	49	203	0	0	113	135	149	45	22	31
20	22	35	1	0	0	0	3	0	2	2	0	0
21	401	942	524	1 476	0	0	737	1 828	871	2 115	245	658
22–40	699	801	3	1	9	0	29	28	13	5	2	2
41–45	62	42	0	0	2	0	2	0	1	0	0	1
46–62	56	54	0	1	1	0	0	0	2	0	0	3
63	32	6	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
64	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
65	59	21	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Итого	9 467	28 254	620	1 581	30	3	925	2 023	1 085	2 187	286	711

Составлено по: [7. С. 112, 116–121]

Таким образом, на первом месте у енисейских тюрков было скотоводство, на втором, почти на равных, – земледелие, существенными были занятия промышленностью, услугами, охотой и рыболовством. Среди хакасов появились профессиональные управленцы, медики, учителя, служители религиозных культов. Отрицательная сторона цивилизованности проявилась в наличии 12 арестантов, однако занимающихся проституцией еще не отмечено. В целом можно говорить о высокой степени седентаризации бывших кочевников, их адаптации в имперское пространство. Вместе с тем они были слабо втянуты в индустриальные отно-

шения, городскую среду. В городах губернии были учтены всего 190 представителей коренных народов Сибири, или 0,3% всех горожан губернии, в основном это енисейские тюрки (хакасы) – 145 чел. [7. С. 112, 132–133].

Народы, жившие на севере Енисейской губернии, имели единую структуру занятости. В большинстве своем они учтены как рыболовы и охотники: якуты – 524 из 620 (84,5%), самоеды – 871 из 1 085 (80,3%), тунгусы – 727 из 925 (78,6%), енисейские остяки – 245 из 286 (85,7%). Вторым по значению занятием для них было животноводство (оленоводство): якуты – 49 из

620 (7,9%), тунгусы – 113 из 925 (12,2%), самоеды 149 из 1 085 (13,7%), енисейские остяки – 22 из 286 (7,7%). Природные условия диктовали разным по происхождению народам одни и те же способы существования.

Среди пришлого населения некоторую специфику труда можно отметить у евреев – занятие торговлей, у поляков и немцев – городские профессии.

Можно сделать вывод, что Енисейская губерния была регионом классического разделения труда между пришлым населением и коренным. Выходцы из Европы – жители городов и земледельцы, кочевники тюрки – скотоводы, арктические народы – охотники, рыболовы и оленеводы.

Насколько изменился за время нахождения в империи сословный статус енисейских инородцев, дает представление таблица XXIV переписи «Распределение

населения по родному языку, сословиям и состояниям» На основании данных таблицы XXIV были выделены сведения о енисейских тюрках, бурятах, тунгусах, самоедах, якутах и енисейских остяках. Анализ сведений таблицы показывает, что этническая идентичность начала расходиться с идентичностью сословной: уже 3,2% хакасов (енисейских тюрков) и 5% якутов были крестьянами. Буряты, учтенные в Енисейской губернии переписью, не считались инородцами по сословному признаку. Единичные переходы в крестьяне отмечены и у других арктических народов. Но в итоге можно констатировать, что политика перевода инородцев в крестьяне не привела в Енисейской губернии к серьезным результатам к концу XIX в. Патернализм власти по отношению к коренным жителям Сибири сохранял свою силу и традиции (табл. 2).

Таблица 2

Распределение инородцев Енисейской губернии по сословиям по данным переписи 1897 г.

Народы	Сословия					
	Дворяне	Мещане	Крестьяне	Казаки	Инородцы	Прочие
Енисейские тюрки	1	30	1 210	2	33 450	28
Якуты	1	1	114	–	2 065	–
Буряты	–	4	10	1	–	18
Тунгусы	–	–	17	–	2 926	3
Самоеды	–	1	4	–	3 266	1
Енисейские остяки	–	–	4	–	989	–
Итого	2	36	1 359	3	42 696	50

Составлено по: [7. С. 166–167].

Таблица 3

Распределение сельского населения Енисейской губернии по побочным промыслам по данным переписи 1897 г.

Занимающихся побочными промыслами	Самодельных	Членов семей	Итого
Общее число занятых в сельском хозяйстве	92 812	321 620	414 432
В том числе занимающихся побочными промыслами,	24 578	19 035	43 613
Из них: земледелием и садоводством	1 053	1 952	3 005
пчеловодством и шелководством	793	64	857
скотоводством	4 501	356	4 857
лесными промыслами	2 105	699	2 804
рыболовством и морским промыслом	2 031	1 059	3 090
промысловой охотой	4 078	1 900	5 978
горными промыслами	111	39	150
Обрабатывающей промышленностью	3 178	11 850	15 023
строительством	1 590	294	1 884
транспортом	2 834	532	3 366
торговлей и услугами	952	91	1 043
черной и поденной работой	307	228	535
Прочими заработками	52	23	75

Составлено по: [7. С. 156–160].

Надо напомнить также, что деление населения в переписи произведено по основным занятиям. Однако русские и другие европейцы, кроме основных занятий, были рыболовами, охотниками, возчиками кладей, строителями, ремесленниками, рабочими на пароходах и на золотых промыслах, т.е. занимались десятками различных отхожих побочных промыслов. Таблица XXIII переписи «Распределение населения, занимающегося сельским или кочевым хозяйством, рыболовством и охотой по побочным промысловым занятиям» дает представление о масштабах отхожих и побочных промыслах сельского населения, в основном русского по этниче-

скому составу. Сжатые сведения включены в табл. 3. Число занятых побочными промыслами крестьян значительно превосходило число самодельного коренного населения по отраслям производства: в животноводстве 4 857 чел. против 4 225, в рыболовстве и охоте 9 068 чел. против 2 478. Они составляли уже серьезную конкуренцию коренным жителям Сибири в их главных промысловых занятиях.

Таким образом к концу XIX в. межэтническое разделение труда в Енисейской губернии еще сохранялось, но русское население уже активно вторгалось в сферы основных экономических интересов коренного населения.

Список источников

1. Шерстова Л.И. Изучение характера и динамики присоединения Северной Азии к России: фронтир или взаимодействие народов // Очерки истории освоения и изучения Северной Азии / В.Г. Дацышен, В.П. Зиновьев, Ю.А. Лысенко [и др.]. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2019. С. 5–36.
2. Карих Е.В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. 232 с.
3. Карих Е.В. Этническая структура населения Якутской области в конце XIX века // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 296. С. 92–95.
4. Карих Е.В. Поземельные отношения в Енисейской губернии между коренным и пришлым населением во второй половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 317. С. 101–104.
5. Карих Е.В. Экономические связи эвенков и русских на севере Иркутской губернии во второй четверти XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 320. С. 113–114.
6. Карих Е.В. Значение Анюйской ярмарки в межэтнической интеграции русских и чукчей // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 1(9). С. 124–129.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. : издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел под редакцию Н.А. Тройницкого. СПб. : Тип. Князя В.П. Мещерского, 1904. Т. LXXIII: Енисейская губерния. [4], X, 185 с.

References

1. Sherstova, L.I. (2019) Izuchenie kharaktera i dinamiki prisoedineniya Severnoy Azii k Rossii: frontir ili vzaimodeystvie narodov [Study of the nature and dynamics of the accession of North Asia to Russia: the frontier or the interaction of peoples]. In: Datsyshen, V.G., Zinoviev, V.P., Lysenko, Yu.A. et al. *Ocherki istorii osvoeniya i izucheniya Severnoy Azii* [Essays on the History of the Development and Study of North Asia]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 5–36.
2. Karikh, E.V. (2004) *Mezhetnicheskie otnosheniya v Zapadnoy Sibiri v protsesse ee khozyaystvennogo osvoeniya* [Interethnic relations in Western Siberia in the process of its economic development]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Karikh, E.V. (2007) *Etnicheskaya struktura naseleniya Yakutskoy oblasti v kontse XIX veka* [Ethnic structure of the population of the Yakutsk region in the late 19th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 296. pp. 92–95.
4. Karikh, E.V. (2008) *Pozemel'nye otnosheniya v Eniseyskoy gubernii mezhdru korennyim i prishlym naseleniem vo vtoroy polovine XIX v.* [Land relations in the Yenisei province between the indigenous and newcomers in the second half of the 19th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 317. pp. 101–104.
5. Karikh, E.V. (2009) *Ekonomicheskie svyazi evenkov i russkikh na severe Irkutskoy gubernii vo vtoroy chetverti XIX v.* [Economic relations between Evenks and Russians in the north of the Irkutsk province in the second quarter of the 19th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 320. pp. 113–114.
6. Karikh, E.V. (2010) *Znachenie Anyuyskoy yarmarki v mezhetnicheskoy integratsii russkikh i chukchey* [The role of the Anyui fair in the interethnic integration of Russians and Chukchi]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 1(9). pp. 124–129.
7. Troynitsky, N.A. (ed.) (1904) *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii, 1897 g.: izdanie Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennikh del pod redaktsieyu* [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897: publication of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs]. St. Petersburg: Tip. Knyazya V.P. Meshcherskogo.

Сведения об авторе:

Зиновьев Василий Павлович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры российской истории факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия); ведущий научный сотрудник Лаборатории междисциплинарных исследований пространства Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия). E-mail: vpz@tsu.ru

Information about the author:

Zinoviev Vasily P. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Faculty of Historical and Political Sciences, Tomsk State University (Tomsk, Russia); Leading Researcher Laboratories of Interdisciplinary Space Research of Tyumen State University (Tyumen, Russia). E-mail: vpz@tsu.ru

Статья поступила в редакцию 18.10.2021; принята к публикации 22.02.2022

The article was submitted 18.10.2021; accepted for publication 22.02.2022